

Ситуация с Тимоси была критической. Маленький плотоядный цветок не солгал: гигантская золотоголовая змея уже проглотила большую часть его тела. Дифань и Саниэр отчаянно пытались прийти на помощь, но их сил магов среднего уровня явно не хватало. Змея была невосприимчива к ядам, и магам оставалось лишь в бессильном ужасе наблюдать, как она медленно поглощает их товарища. Тварь умудрялась одновременно заглатывать добычу и мертвой хваткой удерживать в кольцах остальных. Именно тогда хваленое хладнокровие подвело их, заставив принять роковое решение.

— Выключай связь! Нельзя, чтобы Лаожуйэнь и Лицзы тоже полезли в эту пасть!

В обычных обстоятельствах расчет Дифаня можно было бы назвать благоразумным, но не сейчас. Он забыл, что в этот раз их было не пятеро.

— Лицзы, Лаожуйэнь, немедленно свяжитесь с Дифанем!

Не успели они опомниться, как Илу уже стоял перед ними. Он выкрикнул, почти теряя самообладание:

— Быстрее!

В голосе юноши звучала такая непреклонная власть, что оба, почуяв неладное, поспешно схватились за передатчики.

— Не... не получается! — Лицзы занервничала. Илу ничего не объяснял, но было ясно: дело дрянь.

— Они отключили связь, — Лаожуйэнь дал более точный ответ. — Командир, что случилось?

В суматохе обращение, которое он долго хранил в сердце, сорвалось с губ само собой.

— Их сейчас сожрут.

Встревоженный Илу даже не заметил, как его назвали. Впрочем, даже если бы и заметил, ему было не до радости.

— Что?! Кого?! — Лицзы и Лаожуйэнь с трудом понимали обрывистые фразы Илу.

— Где они? Ведите меня к ним, — Илу не стал отвечать. Не из желания проигнорировать, а потому что сам не знал точного места.

— Мы не успеем! Другая лоза Байин на противоположной стороне долины!

Дифань был готов проклясть себя. И зачем он только ввязался в это соперничество? Ну и что, что новый командир вечно говорит официальным тоном и ведет себя раздражающе? Мог бы и потерпеть. В конце концов, парень красив, благороден и чертовски талантлив — придраться не к чему. А теперь всё кончено: он не только сам угробил себя, но и втянул в могилу брата и друга.

Вдалеке послышался рев магических зверей. Он стремительно приближался.

«Ха! Твари почуяли кровь и спешат к дележке?» — это была его последняя мысль перед тем, как сознание окончательно поглотила тьма.

С трудом приоткрыв глаза, Дифань тут же зажмурился от ударившего в лицо яркого света. Когда зрение адаптировалось, перед ним возникло теплое розовое облако.

— Лицзы? — неуверенно позвал он.

Разве он не умер? Почему Лицзы здесь?

— Очнулся? — розоволосая девушка отложила нож, взяла тарелку с очищенными фруктами и подошла к нему.

— Лицзы, где мы? — Дифань попытался приподняться.

— Лежи! — Лицзы мягко, но решительно придавила его обратно к подушке. — У тебя раны еще не затянулись.

— Раны?

— Те, что оставила золотоголовая змея. Совсем память отшибло? — она коснулась его лба. — Амнезия?

Значит, это был не сон! От осознания реальности сердце Дифаня пропустило удар.

— Лицзы, а остальные?! — «Неужели я единственный, кто выжил?»

— Один рядом с тобой, за вторым приглядывает Лаожуйэнь, — Лицзы невозмутимо откусила кусок фрукта.

«Погоди, разве это было не мне?»

Дифань немного успокоился и осмотрелся. Его внимание привлек странный фрукт в руках девушки. Идеально круглый и словно... светящийся.

— Погоди, светящийся?.. Лицзы, это что, тот самый... — он подскочил в постели.

— Ты про это? — она приподняла фрукт. — Там еще есть, хочешь?

— Да я не об этом! — резкое движение отозвалось острой болью, Дифань невольно поморщился. — Это же плод Байин!

— Ну да.

— Но как ты можешь его просто... есть?!

— А почему нет? — Лицзы с самым невинным видом откусила еще раз.

— Что значит «почему»?! — Дифань смотрел на нее так, будто она жевала его собственное сердце. — Это же бесценный плод Байин... ай!

Случайно задев рану, он застонал от боли.

— Командир их целую гору притащил! — Лицзы наконец перестала над ним подтрунивать, боясь, что он окончательно разойдется. — Сказал, что будет ходить за ними каждую ночь, так что велел не жалеть и есть для восстановления сил.

Плоды Байин в Долине людоедов отличались от тех, что росли в других местах. Несмотря на смертельно опасное окружение, они созревали каждую ночь, так что, по сути, редкостью не являлись. Разумеется, при условии, что у тебя хватало духу и мастерства ходить за ними еженощно.

— Командир?.. — донесся слабый голос Тимоси с соседней койки.

— Доброе утро, Тимоси, — весело отозвалась Лицзы. — Ну, как оно — возвращаться из змеиного брюха?

— Это он нас спас? — Тимоси проигнорировал шутку, его волновало только одно.

— Очевидно же, — Лицзы поднесла к его губам тарелку с нарезанными ломтиками. — Закрой глаза и открой рот. А-а-ам...

Тимоси послушно прикрыл глаза и позволил Лицзы покормить себя, но тут же замер.

— Эфто... Бело... — он едва не выплюнул драгоценную мякоть, но вовремя спохватился. Проглотить такое — кощунство, но выплюнуть — еще больший грех. Плод так и остался у него во рту. — Лицзы, фто проифхофит?

Из-за набитого рта слова звучали неразборчиво.

— Дифань, объясни ему, — Лицзы всучила тарелку Дифаню. — Мне лень повторять.

— Да ты и сама ничего толком не объяснила, — проворчал тот. — Илу Сано правда может каждую ночь собирать плоды в Долине людоедов?

— Что?! — Тимоси наконец проглотил кусок. — Лицзы, как именно он нас вытащил?

— Секунду, — девушка отложила недоеденный фрукт и встала. — Пусть Лаожуйэнь притащит сюда Саниэра, тот тоже должен был прийти в себя.

— Зачем?

— Не хочу рассказывать это по третьему кругу.

«Ледяное сердце пламени используется дляковки оружия и инкрустации артефактов; сок древа-лихоманки в сочетании с пылью змеи-призрака дает сильнейшее усыпляющее зелье; трава вечно спящей куклы при перегреве выделяет нектар Амико; сырьем для галлюциногена служит лисий хвост красного скорпиона, порошок хохочущей лозы и раствор крови ледяной мыши; эффект мякоти плода Байин заключается в...»

Перо Илу на мгновение замерло над бумагой.

«Эффект заключается в ускорении регенерации тканей биообъектов».

Дописав ответ, Илу отложил перо. Сидящий рядом Цзялахэ, заметив это, удивленно повернул голову — только он в разгар тяжелейшего экзамена по алхимии имел наглость отвлекаться на других (просто потому, что сам ничего не знал). Впрочем, тут же получил меткий удар мелом от экзаменатора и уткнулся обратно в лист.

«Интересно, как они там? Лицзы и Лаожуйэнь должны справиться...»

— Мы тогда уже думали, что вам конец, — вдохновенно начала Лицзы, — но то, что сделал командир, заставило нас буквально раскрыть рты.

Она сделала эффектную паузу.

— Представляете, он взмыл в воздух и издал протяжный клич. В то же мгновение из чащи долины хлынули полчища магических зверей. Небо и земля буквально почернели от них. Мы перепугались до смерти — некоторые твари пронеслись в паре шагов от нас, но они даже не взглянули в нашу сторону! Все они смотрели только на командира в небе. И тут мы услышали приказ...

— «Цель — лоза Байин на востоке долины! — Лаожуйэнь вскочил на стул, картинно вытянувшись и подражая Илу. — Отбейте у змеи людей! Живыми!»

— Вау! Это было просто чертовски круто! — Лаожуйэнь сжал кулаки, сияя от восторга.

Трое раненых с нескрываемым скепсисом наблюдали, как обычно ленивый и сонный Лаожуйэнь прыгает по комнате. Они всерьез засомневались, не повредился ли парень рассудком от пережитого стресса.

— А дальше, — Лицзы продолжила рассказ, — все эти звери с диким воем ринулись в вашу сторону.

«Так вот что за рев я слышал перед тем, как отключиться!» — Дифаня осенило.

— Мы с командиром последовали за звериным потоком. Нам больше не нужно было опасаться ни летучих тварей, ни ядовитых растений — мы просто летели в открытую.

— Погоди, — перебил ее Саниэр, — почему это «не нужно было опасаться»?

— Потому что они все подчинялись командиру! — Лицзы выглядела такой гордой, будто это она дрессировала монстров. — Он сказал, что это его врожденная способность.

«Чудовищная сила...» — Саниэр представил, каково оказаться врагом Илу, и по спине пробежал холодок. Товарищи думали о том же.

— Когда мы добрались, Тимоси уже почти полностью исчез в пасти той гигантской змеи. Дифань болтался в ее кольцах, как тряпичная кукла, а Саниэр выглядел так, будто у него позвоночник в труху рассыпался, — Лицзы безжалостно перечисляла их тогдашнее состояние. — Обалдев от такого количества монстров, змея выплюнула Дифаня и Саниэра, но Тимоси

отдавать ни в какую не хотела.

— Мы места себе не находили. Звери подхватили вас двоих и принесли к нашим ногам — это был приказ командира, чтобы мы начали оказывать помощь. Но мы так боялись за Тимоси, что закричали ему... А он просто бросил: «Не волнуйтесь».

— Он пошел прямо к этой золотоголовой змее. С таким видом, будто шел приструнить нашкодившего котенка. «Выплюнь», — голос командира был таким холодным, что, казалось, воздух вокруг замерзнет. Змея так перепугалась, что тут же вытолкнула Тимоси наружу. А потом свернулась в клубок и задрожала, словно умоляя о пощаде.

— И что потом? — спросил Тимоси. — Вы нас сразу забрали?

— Нет, мы сначала обчистили все запасы Байин в округе, а уж потом вернулись, — вставил Лаожуйэнь.

— Боги, это звучит как какой-то дешевый роман! — Дифань обхватил голову руками, не веря услышанному.

— Но это чистая правда! — Лицзы дернула его за руку и крикнула прямо в ухо: — Так что извольте хорошенько поблагодарить командира!

— Знаю, знаю! — Дифань потер пострадавшее ухо. — Обязательно поблагодарю.

— В общем, — подытожил Тимоси, — теперь он наш командир. Настоящий.

— Да, — кивнул Саниэр. — Кажется, мы в огромном выигрыше.

— Еще бы! — подхватил Дифань. — С таким командиром мы этот ядовитый лес вдоль и поперек излазим.

— А я так скажу, — Лаожуйэнь покачал головой, — само наличие такого человека во главе отряда — уже награда. К черту гербарии.

В палате воцарилось молчание. У всех была одна и та же мысль: «Лаожуйэнь, ты и правда изменился».

— Что? — сам Лаожуйэнь, казалось, ничего не замечал.

— Кстати, а где сам виновник торжества? — спросил Саниэр.

— Ах, он был здесь, присматривал за вами, но потом внезапно вспомнил, что сегодня экзамен, и убежал на занятия.

— Экзамен? По какому предмету?

— Кажется... по алхимии.

— Ха! Алхимия? Да для него это же просто детская забава!

— Время вышло. Пожалуйста, отложите перья.

Экзамен подошел к концу.

— Цзои, как написал? — Цзялахэ бросил ручку и выглядел совершенно выжатым.

— Вроде нормально, — Цзои, как обычно, был скромн.

— Ясно, — зная, что «нормально» у Цзои означает отличный результат, Цзялахэ повернулся к Лэйся: — Лэйся, а ты?

— Пойдет, — Лэйся не слишком жаловал алхимию, но успеваемость у него всегда была на высоте.

— А Ликами?

— Неплохо, — из-за Илу девочка полюбила этот предмет — Илу-то начал изучать зелья еще в три года.

— Эх... — горестно вздохнул Цзялахэ. — Неужели я один провалился?

— Илу, а ты как? — Цзялахэ спросил просто ради приличия. Успехи Илу в алхимии всегда были выдающимися, ответ был предсказуем.

— А? Не знаю, — ответил Илу.

— Что? — такой ответ стал полной неожиданностью. — Как это «не знаю»?

— Точнее говоря... — Илу замялся, — я вообще не помню, что там написал.

— Чего?! — Цзялахэ вытаращил глаза. — Ты что, весь экзамен в облаках витал?

— Ну... можно и так сказать.

— Тогда... — в голосе Цзялахэ проснулась робкая надежда, — может, мы с тобой вместе пойдём на пересдачу?

— И не мечтай, — Ликами безжалостно разбила его иллюзии. — Илу эти задачи даже с закрытыми глазами решит. Какая разница, о чем он там думал, рука сама всё правильно написала.

— Эх... — Цзялахэ окончательно сник.

Илу не знал, как его утешить, поэтому предпочел промолчать. На экзамене он действительно постоянно отвлекался, переживая за раны Тимоси и остальных, но Ликами была права: задания были слишком простыми, чтобы он мог допустить ошибку.

— Илу, тебе письмо, — подсказала Ликами.

Юноша обернулся и увидел, как в воздухе медленно открывается маленькая черная дыра, выталкивая конверт.

«Внутренняя почта Мейна». Илу уже видел подобное у Галайка.

Он взял письмо и развернул его. Там было всего несколько строк:

«Зайди ко мне в кабинет после уроков. Твой напарник определен».

Внизу стояла подпись: Чэсилафумо Ладисы.

— Лэйся тоже получил письмо? — вяло спросил Цзялахэ.

Илу оглянулся. Действительно, в руках у Лэйся был точно такой же листок.